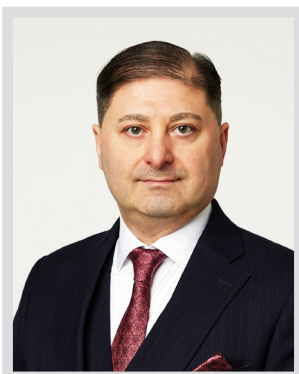

УДК 343.1

DOI: 10.24412/1998-5533-2025-3-155-159

Обеспечение неприкосновенности личности в уголовном преследовании**Абшилава Г.В.**

Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса
Ульяновского государственного университета, адвокат

Принцип неприкосновенности личности является одной из ведущих межотраслевых установок, определяющих правовое положение лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование. С одной стороны, он устанавливает физическую, психическую и телесную автономию личности, а с другой – определяет пределы правомерного вторжения государства в эту область. Важно, чтобы публичное предназначение уголовного судопроизводства в ситуации ограничения неприкосновенности личности осуществлялось на основе судебного решения, сопровождалось судебным контролем и базировалось на объективной оценке обстоятельств подобного ограничения.

Цель исследования – определение гарантий неприкосновенности личности, подвергаемой уголовному преследованию. Представлен анализ и сопоставление ряда международных и национальных правовых актов, в которых содержатся стандарты неприкосновенности личности в сфере уголовного судопроизводства.

Право на личную неприкосновенность – одна из важнейших гарантий правового положения личности. Конституция Российской Федерации, а также основополагающие международные нормативные акты и международные договоры допускают его ограничение только при определенных условиях. Конституция Российской Федерации и основополагающие международные нормативные акты допускают его ограничение только при определённых условиях. Это правомочие закреплено во Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г. (ст.ст. 3, 9) [1] и Международном пакте о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. (ст. 9) [2].

Конституция РФ закрепляет право каждого на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22) и устанавливает допустимость ограничения прав и свобод человека и гражданина только федеральным законом в той мере, в какой это необходимо для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55).

Ключевые слова: неприкосновенность личности, публичность уголовного преследования, мера пресечения, свобода, честь, достоинство

Для цитирования: Абшилава Г.В. Обеспечение неприкосновенности личности в уголовном преследовании // Вестник экономики, права и социологии. 2025. № 3. С. 155–159. DOI: 10.24412/1998-5533-2025-3-155-159.

Реализация требований, отражающих содержание принципа неприкосновенности личности, в уголовном судопроизводстве, является показателем прогресса на данном этапе развития государства, «признания им ценности человеческой личности, ее жизни, свободы, чести, достоинства и их правового

обеспечения согласно самым высоким международным стандартам» [3, с. 3].

Термин «неприкосновенность» в буквальном выражении означает свойство или состояние по значению прилагательного «неприкосновенный», то есть сохранение в целостности, свобода от всякого посягательства со стороны кого-либо [4].

В уголовном судопроизводстве право на неприкосновенность личности, обусловленное одноименным принципом, наполняется особым содержанием, поскольку государство, преследуя публичные цели и обеспечивая публичные интересы, детерминированные задачей противодействия преступности, вынужденно ограничивает его, правомерно проникая в область частных устремлений и интересов личности, ограничивая ее автономию (телесную, семейную, профессиональную, социально-коммуникативную и т.п.).

Оправданность и соразмерность приведенного проникновения определил Верховный Суд РФ в Постановлении пленума от 19.12.2013 г. № 41, указав, что ограничения прав и свобод могут быть оправданы публичными интересами, если такие ограничения отвечают требованиям справедливости, являются пропорциональными, соразмерными и необходимыми для целей защиты конституционно значимых ценностей [5].

Неприкосновенность личности обычно ассоциируется с правом на свободу (перемещения в пространстве, выбора поведения в рамках закона, оценки собственных поступков).

Особенно гарантия неприкосновенности личности в наивысшей степени затрагивается уголовным преследованием, и в этой связи основные требования, направленные на защиту прав и законных интересов лица, в отношении которого оно осуществляется, отражены в ст. 10 УПК РФ:

- никто не может быть задержан по подозрению в совершении преступления или заключен под стражу при отсутствии на то законных оснований, предусмотренных УПК РФ;

- ограничение срока задержания, которому лицо может быть подвергнуто до судебного решения (не более 48 часов, а в условиях военного положения – не более 30 суток, если лицо подозревается в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления);

- обязанность суда, следователя, органа дознания и дознавателя немедленно освободить всякого незаконно задержанного или лишенного свободы, или незаконно помещенного в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, или содержащегося под стражей свыше срока, предусмотренного УПК РФ;

- право лица, в отношении которого в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу,

а также лица, которое задержано по подозрению в совершении преступления, на содержание в условиях, исключающих угрозу его жизни и здоровью.

Перечисленные требования в оптимальном правовом режиме согласуются с установками, отраженными в программном международном документе – «Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме» от 09.12.1988 г. [6, с. 147–157], удостоверившем, в частности: право всех лиц, подвергнутых задержанию в какой бы то ни было форме на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности (принцип 1); осуществление задержания или заключения и всех мер, затрагивающих права человека, в силу постановления и при условии эффективного контроля судебного или иного органа (принцип 4); запрет применения в отношении задержанных или содержащихся под стражей лиц пыток или жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания (принцип 6) и др.

Последний принцип урегулирован и в ряде международных актов – «Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» от 10.12.1984 г. (далее – Конвенция против пыток) [7], а также «Минимальных стандартных правилах в отношении обращения с заключенными» (Правила Нельсона Манделы), пересмотренный текст которых принят Резолюцией ООН от 17.12.2015 г. [8] (правило 1).

Конвенция против пыток, в частности, устанавливает, что никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, будь то состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием пыток (ч. 2 ст. 2).

Несоразмерное с точки зрения закона нарушение неприкосновенности личности свидетельствует об отсутствии должного контроля государства за деятельностью правоохранительных органов, если не сказать больше – незрелости судебной власти, ее неспособности осуществлять правосудие в точном соответствии с законом, обеспечивать и защищать конституционные права личности от нарушений и злоупотребления правом со стороны должностных лиц, наделенных властными полномочиями.

Признание неприкосновенности личности принципом уголовного судопроизводства предполагает необходимость в дополнительной правовой регламентации форм и способов обеспечения составляющих указанную неприкосновенность прав подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления. Этот вопрос решен в результате введения в действие Федерального закона РФ от 15.07.1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и об-

виняемых в совершении преступлений» [9] (далее – ФЗ «О содержании под стражей»), задачами которого является регулирование порядка и определение условий содержания под стражей, гарантий прав и законных интересов лиц, которые в соответствии с УПК РФ задержаны по подозрению в совершении преступления, а также лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, в отношении которых в соответствии с УПК РФ избрана мера пресечения в виде заключения под стражу (ст. 1).

ФЗ «О содержании под стражей» в качестве принципов содержания под стражей устанавливает (помимо прочих) гуманизм, уважение человеческого достоинства, а также запрет пыток и иных действий, имеющих целью причинение физических или нравственных страданий подозреваемым и обвиняемым в совершении преступлений, содержащимся под стражей.

Обеспечение неприкосновенности личности отражено в решениях Конституционного Суда Российской Федерации (далее – КС РФ), особенно на современном этапе, после принятия Комитетом Совета Европы 16.03. 2022 г. решения об исключении России из этой организации, означающего выход нашего государства из-под юрисдикции Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ), при том, что значительное число жалоб, поданных в данный международный юрисдикционный орган, касались именно нарушений прав лиц, содержащихся под стражей. Так, в период с 2013 по 2017 гг. (более поздние сведения в свободном доступе отсутствуют) ЕСПЧ было выявлено 444 нарушения ст. 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 г., из которых: 20 нарушений связано с пытками; 314 – бесчеловечным и унижающим обращением с заключенными; 80 – отсутствием эффективного расследования; 30 – объединенными нарушениями (например, ст. 2 и ст. 3, ст. 3 и ст. 6) [10].

КС РФ неоднократно в своих позициях отмечал значимость реализации принципа неприкосновенности личности и недопустимость его нарушения, в частности, в Постановлении от 03.05.1995 г. № 4-П/1995 высший орган конституционного контроля указал, что человек не может быть лишен свободы и заключен под стражу по произволу власти (п. 5, абз. 1) [11], а в Постановлении от 06.12.2011 г. № 27-П/2011 отметил, что всякое ограничение или лишение права на свободу и личную неприкосновенность в связи с необходимостью изоляции лица от общества должно обеспечиваться судебным контролем и другими правовыми гарантиями его справедливости и соразмерности (п. 2, абз. 5) [12].

В Постановлении от 22.03.2018 г. № 12-П/2018 КС РФ особо указал на то, что принадлежащее каждому от рождения право на свободу и личную неприкосновенность, относящееся к числу основных прав человека, воплощает наиболее значимое

социальное благо, которое предопределяет недопустимость произвольного вмешательства в сферу автономии личности и создает условия как для демократического устройства общества, так и для всестороннего развития человека (п. 2, абз. 1) [13].

Таким образом, вопрос о возможных и допустимых ограничениях неприкосновенности личности должен решаться исходя не только из критериев опасности преступления, но и личности обвиняемого, тех последствий для лица и его близких, которые могут наступить, в частности, в результате применения в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу и иных правоограничительных мер.

Как полагаем, особо выделяется обязательность выполнения предписаний ст. 108 УПК РФ, основная цель которых – удостоверить исключительный характер и особые основания применения заключения под стражу, особенно когда речь идет о несовершеннолетнем, беременной женщине и других лицах, перечисленных в ч. 2 ст. 108 УПК РФ. В этой связи убедительно звучит мнение высказанное профессором А.Ю. Епихиным о том, что победа над преступностью не должна быть достигнута любой ценой, и эффективность уголовного процесса следует оценивать не только степенью урона преступности. Важнейшим критерием оценки должна стать минимизация потерь со стороны личности [14, с. 3], в том числе с позиций обеспечения безопасности участия в уголовном судопроизводстве [15].

Созвучный тезис изложен в диссертационном исследовании А.А. Лукьяновой, по мнению которой «правовое регулирование уголовного судопроизводства в сфере реализации права на свободу и личную неприкосновенность должно содержать оптимальное сочетание средств ограничения и системы гарантий прав» [16, с.13].

В то же время можно с полной уверенностью утверждать, что неприкосновенность личности является не только правовым принципом межотраслевого, универсального характера, но и нравственным требованием, соблюдение которого должностными лицами, ведущими производство по уголовному делу, не только подтверждает должный уровень их профессиональной подготовки, но и свидетельствует о соблюдении ими норм профессиональной этики, основные из которых отражены в соответствующих кодексах служебного поведения. Так, в Кодексе этики и служебного поведения Следственного комитета РФ (далее – СК РФ) [17], указано, что государственные служащие СК РФ, сознавая ответственность перед государством, обществом и гражданами, призваны исходить из того, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина определяют основной смысл и содержание деятельности как государственных органов, так и государственных служащих СК.

Анализируя концептуальные, правовые и прикладные аспекты реализации принципа неприкосновенности личности в уголовном судопроизводстве, следует остановиться и на отдельных особенностях его влияния на правовое положение лица, в отношении которого в порядке ст. 203 УПК РФ ставится вопрос о помещении в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях (далее – медицинский стационар), или в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях (далее – психиатрический стационар) для производства судебной экспертизы.

КС РФ в Определении от 10.12.2002 г. № 315-О [18] также признал целесообразным обеспечение обвиняемому возможности личного участия в решении вопроса о применении к нему правоограничительных мер на основании судебного решения.

В настоящее время подобная процедура не таит в себе каких-либо трудностей и препятствий, поскольку судебное заседание может быть проведено с использованием систем видеоконференц-связи.

Представляется, что для полноценной реализации принципа неприкосновенности личности при осуществлении уголовного преследования необходимо дополнить ст. 203 УПК РФ указанием на право лица, в отношении которого ставится вопрос о помещении в психиатрический стационар для производства судебно-психиатрической экспертизы, лично участвовать в судебном заседании.

В заключении отметим, что функционирование жизнеспособного организационно-правового механизма воплощения требований, вытекающих из принципа неприкосновенности личности, в отношении подозреваемого, обвиняемого по уголовному делу предполагает не только соблюдение закона должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование, но и объективную оценку обстоятельств допустимого ограничения прав личности в конкретной ситуации применения уголовно-процессуальных норм.

Литература:

1. Всеобщая декларация прав человека, принятая Резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1948 г. // Российская газета. 1995. № 67.
2. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16.12.1966 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.
3. Казанцев Л.Ю. Принцип неприкосновенности личности и сфер ее жизнедеятельности в правовом регулировании общественных отношений: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Н-Новгород, 2004. 28 с.
4. Словарь русского языка в 4-х т. / РАН, Институт лингвистических исследований / Под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Русский язык. Полиграфресурсы, 1999. URL: <https://kartaslov.ru/значение-слова/неприкосновенность> (дата обращения 26.05.2025).
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» (ред. от 11.06.2020) // Российская газета. 2013. № 294.
6. Правовые основы деятельности системы МВД России // Сборник нормативных документов. Т. 2. М.: ИНФРА-М, 1996. С. 147–157.
7. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Заключена 10.12.1984) (с изм. от 08.09.1992) // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLIII.- М., 1989. С. 115–125.
8. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) (пересмотренный текст) (Приняты 17.12.1955 Резолюцией 70/175 на 80-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). Документ опубликован не был // СПС Консультант Плюс.
9. Федеральный закон от 15.07.1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (ред. от 08.08.2024) // СЗ РФ. 1995. № 29. Ст. 2759.
10. Раднева Н. Россия лидирует по числу нарушений ст. 3 Конвенции. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/rossiya-lidruet-po-kolichestvu-narusheniy-st-3-konventsii/> (дата обращения 26.05.2025).
11. Постановление Конституционного Суда РФ от 03.05.1995 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности статей 220.1 и 220.2 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Аветяна» // СЗ РФ. 1995. № 19. Ст. 1764.
12. Постановление Конституционного Суда РФ от 06.12.2011 г. № 27-П «По делу о проверке конституционности статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Эстонской Республики А.Т. Федина» // СЗ РФ. 2011. № 51. Ст. 7552.

13. Постановление Конституционного Суда РФ от 22.03.2018 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А. Костромина» // СЗ РФ. 2018. № 14. Ст. 2027.
14. Епихин А.Ю. Концепция обеспечения безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства: автореф. дисс. ... доктр. юрид. наук. Н-Новгород, 2004. 44 с.
15. Епихин А.Ю. Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве. Сыктывкар, 2004. 164 с.
16. Лукьянова А.А. Реализация права на свободу и личную неприкосновенность в уголовном процессе России: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Томск, 2024. 42 с.
17. Кодекс этики и служебного поведения федеральных государственных служащих Следственного комитета Российской Федерации (утв. Следственным комитетом РФ 11.04.2011) Документ опубликован не был // СПС Консультант Плюс.
18. Определение Конституционного Суда РФ от 10.12.2002 г. № 315-О «По жалобе гражданина Худоерова Дониера Тошпулатовича на нарушение его конституционных прав статьей 335 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» // СЗ РФ. 2003. № 5. Ст. 502.

Ensuring the Inviolability of the Person in Criminal Prosecution

*Abshilava G.V.
Ulyanovsk State University*

The principle of personal inviolability is one of the leading intersectoral guidelines that determine the legal status of a person being prosecuted, since, on the one hand, it establishes the physical, mental, and bodily autonomy of the individual, and, on the other, the limits of legitimate state intrusion into this area. It is important that the public purpose of criminal proceedings in a situation of restriction of personal integrity is carried out on the basis of a court decision, accompanied by judicial control and based on an objective assessment of the circumstances of such restriction.

The purpose of the study is to determine the guarantees of the inviolability of the person subject to criminal prosecution. An analysis and comparison of a number of international and national legal acts is presented, which contain standards of personal integrity in the field of criminal proceedings.

The right to cash inviolability is one of the most significant guarantees in the legal status of a person, therefore the Constitution of the Russian Federation, as well as fundamental international regulations and international treaties, allow its limitation only under certain conditions. Note that this power is indicated in the Universal Declaration of Human Rights of December 10, 1948 (Articles 3, 9) [1], the International Covenant on Civil and Political Rights of December 16, 1966 (Article 9) [2].

The Constitution of the Russian Federation enshrines the right of everyone to freedom and personal inviolability (Article 22), and also establishes the permissible possibility of restricting the rights and freedoms of a person and citizen only by federal law to the extent necessary in order to protect the foundations of the constitutional order, morality, health, rights and legitimate interests of others, ensuring the defense of the country and the security of the state (part 3 of article 55).

Keywords: personal integrity, publicity of criminal prosecution, preventive measure, freedom, honor, dignity

